

Александр ВЕДЕРНИКОВ,
главный дирижер Большого театра:

Вообще-то рондо Фарлафа на 69 тактов длиннее

В апреле Большой театр выпускает оперу Глинки «Руслан и Людмила». Для этого он принял ряд источниковедческих изысканий и даже послал известного специалиста по русской музыке Евгения Левашева в Петербург и Берлин. Что из этого получилось, обозревателю «Известий» Екатерине БИРЮКОВОЙ рассказал главный дирижер театра и музыкальный руководитель постановки Александр ВЕДЕРНИКОВ.

— Что вас не устраивало в имеющихся изданиях «Руслана»?

— На дореволюционную партитуру Юргенсона ориентироваться было нельзя — в нее кто только не лазил: Балакирев, Римский-Корсаков, Глазунов, Ляпунов. Существует советское академическое собрание сочинений Глинки под редакцией Киркора. Но в нем я натолкнулся на колоссальное количество противоречий. Слава богу, есть профессор Левашев, мы с ним заключили некий пакт, и он начал исследовательскую работу. Сначала он отправился в Питер, где находится рукописная партитура. Отдельный вопрос — как нам удалось туда попасть, ведь музыкальная библиотека на улице Росси управляется Мариинским театром. Естественно, копировать нам ничего не дали, но результаты были неожиданными. Выяснились целый ряд обстоятельств, которые совершенно дискредитировали все полное собрание сочинений Глинки. Оказалось, что сделано оно из рук вон плохо, не учитывало колоссального количества источников.

— Можете какие-нибудь конкретные примеры привести?

— Например, совершенно не были учтены стилистические особенности письма Глинки. Он, допустим, для всех инструментов ставил разную динамику. А в собрании все унифицировано. Ноты не те бывают! Возьмем всем известное Рондо Фарлафа. Оно вообще-то на 69 тактов длиннее! Просто эта купюра в питерской рукописи, на которую опирался Киркор, была зашита ниточками. И господин Киркор даже ее не разрезал, чтобы посмотреть, что там.

— А автографа «Руслана» не существует?

— Полного автографа никогда не было, потому что Глинка очень торопился, оперу дописывал на ко-

ленке и просто надиктовывал переписчикам. А потом, когда надо было, исправлял. Но из его переписки было выяснено, что кроме питерской существовало по крайней мере еще несколько прижизненных копий. И две из них мы обнаружили. Левашев предположил, что что-то должно быть в Берлине, куда Глинка вывез многие партитуры нелегально и подарил их там Дену (Зигфрид Ден — известный немецкий музыковед, музыкальный редактор, педагог Глинки. — «Известия»). И они действительно там нашлись. Причем берлинская копия «Руслана» является наиболее полной и точной, Глинка сам ее просматривал и правил. Там же Левашев нашел около 9000 рукописных страниц, которые относятся к творчеству Глинки. В том числе два новых оркестровых произведения. В том же архиве есть наиболее полная копия «Жизни за царя», первый оригинальный рукописный вариант «Камаринской», который был вплетен в партитуру «Руслана и Людмилы» и до сих пор считался потерянным. Там же есть позднейший вариант «Вальса-фантазии».

— Можете ли вы пользоваться этими материалами?

— Есть договоренность на уровне министров культуры, что должно быть осуществлено факсимильное копирование. Собрав максимальное количество материалов, Большой театр совместно с Инсти-

тутом искусствознания и Министерством культуры планирует эту партитуру издать. Если успеем, к 200-летию Глинки (2004 год. — «Известия»).

— Вы говорите, что нашли две новые рукописи «Руслана». Одна в Берлине, вторая ...?

— В Большом театре. Она тоже прижизненная. С ней я сейчас и работаю.

— И много еще чего можно найти в Большом театре?

— Вы знаете, если покопаться... В каталоге эта копия не значилась. Судя по формуляру, последний раз ее брали до войны.

— Как все эти находки отразятся на исполнении оперы?

— Сначала мы хотели делать полномасштабную постановку. Но в результате выбрали совершенно новый для Большого театра формат — не концертный, не сценический, некий вариант semi-stage production. Такой часто используется на западных фестивалях. В него войдет вся музыка, какая есть. «Руслан» будет исполнен всего три раза и записан на CD голландской фирмой «Пентатон». Этому будут предшествовать международный симпозиум и выставка.

— То есть первоначально заявленная постановка Николая Шейко и Марта Китаева отменяется. Кто будет делать новый проект?

— Пока не скажу.

НАТАЛИЯ ГУБЕРНаторова

Известия. — 2003 — 14 апрель — с. 9.